

Глава 7

Что он сказал? Контракт на кабальных условиях?

Вэй Цзиньчуань был ошеломлён прямокой этих слов. Нахмутив брови, он смотрел на Шэнь Юэ с недоумением, словно пытаясь осмыслить только что сказанное.

Неужели Шэнь Юэ хотел сделать его своим содержанцем?

Это было совершенно не то, что представлял себе Вэй Цзиньчуань. Ещё мгновение назад они обсуждали его карьеру, а теперь его просили подписать контракт на услужение. Разрыв между этими двумя вещами был настолько велик, что его разум закоротило.

Верно. Спустя долгое мгновение Вэй Цзиньчуань смутно подумал: неудивительно, что Шэнь Юэ не проявил никакого интереса, когда он заговорил об ответственности, и даже несколько раз перебил его. Оказывается, Шэнь Юэ не хотел отношений — он хотел его содержать.

За кого Шэнь Юэ его принимал?

Пустой взгляд мелькнул в глазах Вэй Цзиньчуаня, быстро сменившись неконтролируемым гневом.

Он снова вспомнил, что это кабинет Шэнь Юэ, его рабочее место, которое должно быть достойным и серьёзным. Так почему же здесь оказался контракт содержанца?

Лицо Вэй Цзиньчуаня мгновенно похолодело. Он легко мог представить, как за годы, прошедшие с тех пор, как Шэнь Юэ основал — Шэньхуа, он приводил в этот кабинет одного мужчину за другим, улещивая и обманывая их, заставляя подписывать такие контракты.

Неужели Шэнь Юэ считал его одним из тех мужчин?!

Лицо Вэй Цзиньчуаня потемнело злое. — За кого ты меня принимаешь?

За кого ещё? Очевидно, за сотрудника.

— ... — Вэй Цзиньчуань наконец осознал, что мог неправильно понять, и быстро схватил контракт, чтобы внимательно его изучить.

Содержанец, мальчик по вызову... Вэй Цзиньчуань снова и снова перелистывал контракт, но не находил и следа формулировок, напоминающих — договорённость о содержании.

Когда его сердце успокоилось, Вэй Цзиньчуань почувствовал странную пустоту. Поджав губы, он снова тщательно просмотрел контракт.

Шэнь Юэ налил себе стакан воды, постукивая указательным пальцем по краю стакана.

— «Шэньхуа» может быть не такой большой, как компания твоей семьи, но это уважаемое имя в своей сфере здесь, в Хайчэне. Если ты присоединишься, я могу предложить тебе вот столько, — он поставил стакан и показал число, — а после испытательного срока зарплата увеличится. Я оплачу тебе семь страховок и два фонда — за счёт компании, а не из твоей зарплаты.

Увидев, что Вэй Цзиньчуань перелистнул на последнюю страницу, Шэнь Юэ неторопливо отпил глоток воды и улыбнулся. — Ну что скажешь? Сможет ли моя маленькая мастерская приютить такую большую шишку, как ты?

Это было чистое самоуничижение. Хотя «Шэньхуа» не могла сравниться с некоторыми устоявшимися предприятиями Хайчэна, она входила в число лучших среди недавно появившихся компаний с солидным годовым доходом — далеко не «маленькая мастерская».

Вэй Цзиньчуань, естественно, уловил самоиронию и сарказм в его словах. Уставившись на контракт, он долго молчал, прежде чем наконец взял ручку и заполнил свои данные.

Шэнь Юэ забрал контракт, его взгляд задержался на имени, подписанном под стороной Б. Он щёлкнул по бумаге и тихо дунул на неё. — А теперь скажи мне, за кого, по-твоему, я тебя принял?

Его голос был приятным, почти дразнящим. Вэй Цзиньчуань знал, что Шэнь Юэ сводит с ним счёты за прежнее недоразумение, и принял это без сопротивления, позволяя ему высказаться.

Шэнь Юэ улыбнулся и не стал настаивать, словно был готов оставить это.

Напряжение, царившее ранее, рассеялось. Великодушно Шэнь Юэ налил Вэй Цзиньчуаню стакан воды в знак прощения. Тот принял его, ничего не подозревая, но как только он сделал глоток, Шэнь Юэ внезапно спросил: — Судя по твоей реакции... что ты сначала подумал об этом контракте?

— Кха, кха, кха...

Возвращение к этой теме застало Вэй Цзиньчуаня врасплох. Он поперхнулся, пролив воду себе на грудь. Холодная жидкость пропитала рубашку, послав дрожь по позвоночнику.

Шэнь Юэ протянул ему две салфетки вытереться, его тонкие пальцы с каждым движением сильнее надавливали на грудь Вэй Цзиньчуаня — меньше похоже на вытирание и больше на что-то совсем иное.

Наклонившись к уху Вэй Цзиньчуаня, Шэнь Юэ дышал тёплым воздухом на его мочку, дразняще бормоча: — Этот — такой человек, о котором ты говорил... что именно ты имел в виду?

— ... — Вэй Цзиньчуань чувствовал себя крайне неловко под его прикосновениями. Схватив озорную руку Шэнь Юэ, чтобы остановить его, он тяжело выдохнул. — Ничего.

— Правда? — Шэнь Юэ не поверил ему — и при таких обстоятельствах как он мог? Оглядевшись, он бросил наполовину влажные салфетки в мусорную корзину. Его голос звучал почти с сожалением. — А я думал, ты хочешь быть моим любовником.

Вэй Цзиньчуань не ожидал, что он заговорит об этом так прямо. Он быстро возразил: — Я думал, ты не хочешь, чтобы я брал на себя ответственность.

— Тебе ведь не нравятся мужчины, правда? Я просто избавляю тебя от сожалений. — Шэнь Юэ изобразил фальшивую заботу. Стоявший рядом с Вэй Цзиньчуанем, он внезапно повернулся к нему лицом. Будучи с самого начала близко, его нижняя губа скользнула по мочке уха Вэй Цзиньчуаня, когда он двигался.

Вэй Цзиньчуань оцепенел, но Шэнь Юэ проигнорировал это. Он слабо улыбнулся, затем резко приподнял подбородок и быстро, легко поцеловал уголок губ Вэй Цзиньчуаня.

Это было мимолётно, как касание стрекозы воды.

Прежде чем Вэй Цзиньчуань успел осознать ощущение, Шэнь Юэ отступил на полшага, как будто ничего не произошло.

Вэй Цзиньчуаня никогда так не дразнили. Его мозг закоротило.

Неужели Шэнь Юэ только что... поцеловал его?

Разве они не просто разговаривали? Зачем целовать его?

Вэй Цзиньчуань отшатнулся, как испугнутая птица, отступив на два шага. Он поднёс руку к губам в неверии, не в силах стряхнуть воспоминание о том мягком, тёплом, влажном прикосновении.

Он на мгновение потерял дар речи. — Ты...

Шэнь Юэ спокойно посмотрел на него. — Разве ты не этого хотел?

Видя, насколько опытным казался Шэнь Юэ, проблеск интереса Вэй Цзиньчуаня угас. — Кто сказал, что я этого хотел? Ты вообще спросил моего согласия? Это был мой первый поцелуй!

— Правда? — безразлично сказал Шэнь Юэ. — А я думал, твой первый поцелуй был той ночью.

Той ночью Вэй Цзиньчуань был так груб, что прокусил губу Шэнь Юэ до крови. Даже сейчас уголок рта Шэнь Юэ всё ещё ныл при воспоминании.

— ... — Вэй Цзиньчуань тоже хорошо помнил ту ночь, его лицо покраснело ещё сильнее, и он рявкнул: — Заткнись!

Но с чего бы Шэнь Юэ его слушать?

— А если я не заткнусь? — Шэнь Юэ лениво смотрел на него, его персиковые глаза словно раздевали его догола.

Он обратился к ИИ, и шторы по обе стороны большого окна медленно закрылись, блокируя оживлённый ночной пейзаж. Огромный внешний мир исчез, оставив только ярко-белый офис и их две одинокие фигуры.

— Ты сказал, что хочешь взять на себя ответственность за меня, верно? Теперь, когда шторы задёрнуты, — Шэнь Юэ обернулся, его узкие глаза были одновременно игривыми и невинными, чётко выговаривая каждое слово, — Вэй Цзиньчуань, как ты планируешь брать на себя ответственность?

— ... — Уши Вэй Цзиньчуаня горели так сильно, что уже не были нормального цвета, но он всё ещё пытался образумить его. — Веди себя нормально.

— Я нормален, — ответил Шэнь Юэ, оглядывая свой кабинет, прежде чем любезно спросить: — Где ты предпочитаешь? Диван? Журнальный столик? ...Или мой письменный стол?

— Шэнь Юэ!

— Я здесь.

Шэнь Юэ очаровательно улыбнулся, откинувшись на широкий письменный стол. Его взгляд скользнул к смежной комнате отдыха, когда он многозначительно сказал: — Или, если ты предпочитаешь что-то более удобное, там есть кровать. Хочешь попробовать?

— ...

Вэй Цзиньчуань разозлился. — Ты только об этом и думаешь?

Шэнь Юэ подумал про себя: в общем-то, да. Был конец рабочего дня — зачем заикливаться на изнурительном труде, когда можно думать о любви и удовольствиях?

Возможно, это было разочарование последних трёх месяцев, а может, озорство, заложенное в его генах, но чем более растерянным становился Вэй Цзиньчуань, тем больше накопившееся разочарование Шэнь Юэ, казалось, рассеивалось, заставляя его чувствовать себя намного лучше.

По сравнению с упрямым Вэй Цзиньчуанем, одержимым ответственностью, эта версия — неопытная и невинная, как кролик — была гораздо больше по вкусу Шэнь Юэ. В сексуальных отношениях Шэнь Юэ предпочитал принимать пассивную роль не потому, что это было легко или удобно, а просто потому, что он был ленив и любил, когда его обслуживают.

На самом деле, в любых отношениях он всегда был доминирующим эмоционально.

Вот почему Шэнь Юэ не слишком любил Вэй Цзиньчуаня, который пытался контролировать его ранее, и почему он предпочитал эту версию, которая скоро будет под его контролем.

Он переплёл свои пальцы с пальцами Вэй Цзиньчуаня, один за другим, встречая его взгляд без тени колебаний. Он смаковал растерянность и беспомощность, скрытые в глазах Вэй Цзиньчуаня, направляя руку мужчины к своему лицу. Его глаза блестели, казалось, переполненные самой искренней и неподдельной привязанностью: — Да, Вэй Цзиньчуань, я только о тебе и думаю.

Губы Вэй Цзиньчуаня слегка дрогнули, словно он хотел что-то сказать, но слова не шли.

Румянец явно расплзался по его лицу. Он долго смотрел на Шэнь Юэ, прежде чем стряхнуть руку другого, словно очнувшись ото сна. Его выражение было крайне неестественным: — Ты... льстец. Ты говоришь это всем, правда?

— Как я могу? — Были ли это истинные чувства Шэнь Юэ или контроль над его телом снова был отнят, уже не стоило различать. Он тихо рассмеялся, его брови и глаза были расслаблены и совершенно очаровательны: — Цзиньчуань, ты мне нравишься больше всех.

Примечание автора:

Малыш Шэнь Юэ чертовски горяч, фух фух~

Для вас старалась команда Webnovels ☐

<http://bllate.org/book/17831/1702720>